

профилями эталонной и реальной матери у девушек ($r = 0.33$) и юношей ($r = 0.12$), а также между профилями эталонного и реального отца (соответственно $r = 0.22$ и $r = 0.04$). Качествами, ингибирующими доверительные отношения, старшеклассники считают агрессивность, грубость, вспыльчивость, скрытность, эгоизм, пессимизм и нежелание вникать в проблемы детей, проявляемые родителями в отношениях с ними.

Очевидно, что за этим стоит невозможность удовлетворить актуальную для личности в ранней юности потребность в доверительном общении с родителями, и, как следствие, переживание фрустрации, эмоциональный дискомфорт и психологическое отчуждение в отношениях с ними. При этом особенно драматично выглядит эта ситуация у старшеклассников – юношей.

Е. И. Комкова (г. Минск)

КОГНИТИВНОЕ РАЗВИТИЕ РЕБЕНКА КАК УСЛОВИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПОЗНАНИЯ

Одно из направлений изучения природы социального познания – это исследование того, как общие когнитивные процессы или умения применяются ребенком в различных аспектах взаимоотношений между людьми. Еще в 1983 году С. U. Shantz, [2] доказал, что IQ слабо связан с уровнем моральных рассуждений у ребенка. Коэффициент корреляции в диапазоне от 20 до 40 пунктов IQ означает, что дети с высоким интеллектом показывают незначительные успехи в развитии социальных рассуждений, чем дети того же возраста с более низким IQ. Можно предположить, что в любом возрасте человек применяет свои основные мыслительные процессы в своих межличностных отношениях так же, как и в познании объектов. С этой точки зрения понимание ребенком себя и других, социальных отношений отражают или основаны на его общем уровне когнитивного развития также, как и его врожденная способность к говорению.

В работах J. H. Flavell [3, 4] показан механизм процесса мышления, когда ребенок работает над задачей на сохранение и когда он пытается понять людей. Многие принципы, которые приемлемы в общем когнитивном развитии, имеют место и здесь. Маленькие дети обращают внимание на внешние признаки вещей и основывают свои выводы первоначально на том, что они видят и чувствуют. Детей постарше интересуют законы, принципы строения и причины каких-либо процессов. Они могут делать заключения относительно того, что может быть, а не только то, что есть на самом деле. Правила маленьких детей очень определены и фиксированы. У подростков правила меняются. Они становятся менее эгоцентричными, выходя за пределы границ собственной позиции. Они способны к построению модели какого-то опыта или процесса, что есть правда или сущность для каждого из них. Все эти изменения описывают детскую модель социального познания в той же степени, как и развитие мышления при познании объектов. Но сводить социальное познание только к данным общим принципам – игнорировать некоторые переломные различия в психическом развитии ребенка вообще.

Мы очень мало знаем о возможных связях между всеми когнитивными структурами и социальными рассуждениями, как и социальном развитии как таковым. Л. Колберг предположил, что вначале ребенок продвигается по новому уровню логической мысли, затем применяет этот новый тип логики к взаимоотношениям также, как и к объектам, и только тогда применяет мышление в разрешении моральных проблем. Л. Колберг аргументировал свой вывод тем, что по крайней мере, некоторые формальные операции и некоторые временные представления о будущем, берущие свое начало из взаимоотношений, необходимы (но не достаточны) для формирования конвенциональных моральных рассуждений. Полные формальные операции и более абстрактное социальное понимание может быть только продуктом постконвенциональных рассуждений.

Исследования, изучающие последовательное соотношение социального и общего когнитивного развития, очень скудны. L. J. Walker [5] обнаружил, что только 50% детей от 14 до 17

лет, которых он протестировал по трем параметрам (конкретные и формальные операции, социальное понимание и моральные рассуждения,) имели рассуждения приблизительно на последовательно развивающихся уровнях исследуемых параметров в трех областях, что делает всю работу Л. Колберга как весьма спорную относительно этапов развития. Так, у ребенка вначале развивалась логическая мысль, затем он продвигался в социальном понимании и только затем – параллельно – в моральных убеждениях. Это говорит о том, что есть определенная связь в развитии мышления ребенка и способности разрешать социальные проблемы. Ребенок например, который еще не понимает принцип сохранения, недостаточно понимает, что поведение другого человека не может не сочетаться с чувствами и мыслями. Но однажды ребенок начинает применять логические рассуждения к взаимоотношениям между людьми. Эта согласованность не автоматична. Такая основа когнитивного понимания дает толчок в развитии социального и морального познания, но не гарантирует его. Если подросток, юноша или взрослый показывают высокий уровень формальных операций или высокий интеллект, это не означает, что они проявят чувствительность, эмпатию и глубокое понимание в семейных отношениях или в отношениях с другими людьми.

Однако есть и другая сторона проблемы социально-когнитивных феноменов – почему люди думают нелогично и иррационально? С. Московичи [1] рассуждает по этому вопросу так: «Наши индивидуальные способности восприятия и наблюдения внешнего мира продуцируют верные знания, тогда как социальные факторы провоцируют искажения и отклонения в наших убеждениях и знаниях о мире. Во-первых, в той идее, какие познавательные процессы являются рациональными или нет, можно судить лишь, рассматривая человека независимо от его культурной среды, и, в сущности, от всякой культуры. Во-вторых, согласно психологии масс, люди, собравшиеся в группу, меняют свои психические качества, утрачивая одни и приобретая другие. Можно сказать и определеннее: люди отдельно друг от друга ведут себя нравственно и разумным способом, но они же становятся безнравственными и неразумными, когда собираются вместе. Наконец, обыкновенный человек, «профан» в повседневной жизни, имеет тенденцию пренебрегать поступающей информацией, он мыслит стереотипным образом и не учитывает совершаемых им ошибок. Другими словами, это когнитивный «скряга» [1, с.4].

Существуют психические феномены разной степени сложности, которые в совокупности имеют социальное происхождение и необходимы для общественной жизни. Люди познают природный и социальный мир посредством сенсорного восприятия информации, упорядочивая ее затем в адекватные понятия. Но люди, имеющие некий общий способ существования, который указывает им, как классифицировать существа и предметы, судят о них согласно их ценности и руководствуются необходимостью этой ценности. Как сказал английский философ Корнфорд: «Где бы и когда бы человек науки не защищал определенное мнение, он формулирует выводы не из наблюдаемых фактов, а обращает свое знание на защиту имеющегося у него мнения, подчеркнутого не непосредственно из Природы, а из коллективного представления» [1, с. 6–7]. Это означает безнадежные попытки понять сложные знания и убеждения в обществе, исходя из элементарных законов индивидуального познания, основанных на сенсорных данных и чувственном опыте. Нет оснований полностью исключать из законов и механизмов познания человеческий опыт и результаты этого познания. Но все, что человек знает, он получает от других людей.

Литература

1. Московичи, С. Социальное представление: исторический взгляд // Психологический журнал. - 1995(а). - Т.16. - №1. - С.3–18.
2. Shantz, C.U. Social cognition / In: J. H. Flavell & E. M. Markman (Eds.), Handbook of child psychology: Vol. 3. Cognitive development. - New York: Wiley, 1983, pp.495–555.

2. Flavell, J. H. Cognitive development: post, present, and future // Developmental Psychology, 1992. Vol. 28. pp. 998–1005.
2. Flavell, J. H. Young children's understanding of thinking and consciousness // Current Directions in Psychological SCIENCE, 1993, Vol. 2, pp. 40–43.
2. Walker, L. J. Cognitive and perspective-taking prerequisites for moral development // Child development, 1980, Vol. 51, pp. 131–130.

С. И. Коптева, А. Ю. Шапель (г. Минск)

ДИНАМИКА РЕПРОДУКТИВНЫХ НАМЕРЕНИЙ

Основные исследования родительства пока полностью исчерпываются изучением мнения по различным вопросам деторождения лиц, достигших репродуктивного возраста. Так, к моменту вступления в детородный возраст человек строит планы относительно создания будущей семьи, рождения детей, представляет то, какой тип семьи, супружеских и детско-родительских отношений для него был бы предпочтительнее.

Родительство представляет собой сложный социально-психологический феномен, представляющий эмоционально и оценочно окрашенную совокупность знаний, представлений и убеждений относительно себя как родителя, реализуемую во всех проявлениях поведенческой составляющей родительства. Проведенный анализ работ, посвященных теоретическому и эмпирическому исследованию по проблеме содержания психологической готовности к родительству, позволил говорить об отсутствии единой точки зрения на составляющие его элементы.

Так, понятие «репродуктивная установка» последнее время рассматривается в связи с изучением механизма, опосредующего репродуктивное поведение человека (А. И. Антонов, В. А. Белова, В. В. Бойко) [1–3]. Необходимо отметить, что понятие «установка» является теоретическим конструктом, который феноменологически проявляется в представлениях людей. Так, репродуктивная установка складывается из различных представлений, касающихся рождения детей, опосредованных их количественной характеристикой. В данной статье мы будем часто использовать термин «намерения», подразумевая проявления установки у юношей. Исходя из проведенного анализа литературы по данной проблеме, было установлено, что репродуктивные установки опосредуют репродуктивное поведение и являются одним из компонентов феномена родительства (Р. В. Овчарова) [4, с. 27].

С целью исследования репродуктивных намерений и представлений юношей относительно деторождения, как одного из компонентов родительства использовалась диагностическая методика «Линия жизни» (А. А. Кроник, Р. А. Ахмеров) в модификации Т. В. Пальцевой [5, с. 12–13]. Данные, полученные в ходе эмпирического исследования, были обработаны методом содержательного анализа. Все указанные события жизни были отнесены к одной из семи категорий: учеба (закончить обучение в вуз, получить еще одно образование), такого типа события указали 86,9% испытуемых; работа (найти хорошую высокооплачиваемую работу, открыть свое дело, сделать карьеру), 80,3% испытуемых; брак (создать семью, жениться, связать жизнь с любимым человеком), 91,3% испытуемых; дети (родить ребенка (детей), заниматься воспитанием и образованием детей), 61,7% испытуемых; материальные блага (иметь достойный заработок, иметь возможность обеспечивать семью), 12,6% испытуемых; досуг (в основном события, на которые указывали юноши, связаны с поездкой или путешествием куда-нибудь), 23,5% испытуемых; дом (купить квартиру, построить дом), 11,5% испытуемых.

Часть ответов попала в категорию «другие», это те окончания предложений, которые носили бообщий характер («счастливо жить», «всего в жизни добиться»), либо защитный характер («стать обеспеченным, знаменитым»).